

В подготовительное заседание Бакинского суда по тяжким преступлениям (судья С. Гусейнов)

обвиняемого Гюльалиева Бахрама Тагибей оглы и его защитников - адвокатов Аждарова А.Г. (тел. 050-286-42-52) и Сулейманова Д.И. (тел. 050-222-20-83)

Ходатайство

в порядке ст. 303 УПК Азербайджанской Республики

В связи с тем, что при расследовании уголовного дела по обвинению Гюльалиева Бахрама Тагибей оглы были допущены грубые нарушения, без устранения которых законное разрешение дела по существу невозможно, просим рассмотрение настоящего дела прекратить и возвратить его прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием.

Ознакомление с материалами дела позволяет утверждать, что уголовное преследование в отношении Бахрама Гюльалиева осуществлено с умышленными грубыми нарушениями его права на защиту, обвинение полностью сфабриковано, в ходе досудебного производства совершены многочисленные фальсификации доказательств, подлоги документов, следственные и процессуальные действия проведены с явными грубыми нарушениями правил их производства, из дела незаконно изъяты и сокрыты документы и вещественные доказательства, оправдывающие Б. Гюльалиева, умышленно грубо нарушены требования ст. ст. 15, 28 и 223 УПК Азербайджанской Республики.

В деле нет ни одного допустимого прямого доказательства вины Бахрама Гюльалиева, а домыслы следователей, исходящие из сфабрикованных материалов дела, ничем не подтверждаются и опровергаются, однако в нарушении права на защиту обвиняемый был лишен этой возможности, поскольку его доводы не проверялись, а голословно и тенденциозно отвергались.

В основу обвинения взяты неверные, не соответствующие действительности показания Бахрама Гюльалиева, полученные под пытками, в результате незаконного психического и физического насилия.

Чтобы прекратить пытки, Бахрам Гюльалиев указал вымышленные факты, а следствие указало их в основе обвинения без какой-либо проверки.

Обвинительный акт по уголовному делу составлен с грубыми нарушениями требований ст. 289 УПК, не отражает материалы, собранные в ходе уголовного преследования, вместо доказательств и их анализа в нем изложены фантазии и домыслы следователей, противоречащие логике и материалам дела, имеющиеся по делу многочисленные сомнения в нарушение презумпции невиновности произвольно, без каких-либо обоснований учтены как доказательства обвинения.

Право на защиту предусматривает возможность обвиняемого по собственной просьбе давать показания, заявлять ходатайства, предоставлять доказательства и иные материалы для приобщения к уголовному делу, обжаловать действия следователя и прокурора, заявлять возражения против обстоятельств, которые стали ему известны в ходе уголовного процесса и др.

Согласно ст. 19 УПК Азербайджанской Республики, обязанностью следователя и прокурора является обеспечение права обвиняемого на защиту, однако при расследовании уголовного дела в отношении Бахрама Гюльалиева закон в этой части был грубо нарушен.

Все ходатайства Бахрама Гюльалиева без каких-либо обоснований незаконно отклонены, документы, оправдывающие Б. Гюльалиева, к материалам дела не приобщены, сокрыты, проверка его жалоб о совершенных фальсификациях произведена с новыми фальсификациями.

Поскольку закон не предусматривает другие способы и средства на защиту от обвинений, можно утверждать, что Бахрам Гюльалиев был полностью лишен права на защиту и это нарушение закона должно быть устранено в полной степени, что является возможным и допустимым.

I. Грубые нарушения, допущенные при досудебном производстве

В связи с притеснениями и дискриминацией по признаку вероисповедания, в конце 2003 г. Бахрам Гюльалиев вместе с семьей по подложному паспорту выехал из Азербайджана в Исламскую Республику Пакистан, где проживал в различных

населенных пунктах Северного Вазиристана, занимался там сельскохозяйственными работами и мелкой торговлей.

В ноябре 2014 г. Гюльалиев переехал в вилайт Конар Афганистана, где также занимался сельхозработами и мелкой торговлей, в 2017 г. возвратился в вилайт Баладжистан, проживал в г. Кювета.

22 октября 2017 г. в связи с отсутствием официальных документов Бахрам Гюльалиев был задержан спецслужбами Пакистана, доставлен в специальную тюрьму г. Исламабада и подвергнут тщательной проверке на предмет причастности к террористической деятельности.

Бахрам Гюльалиев содержался под стражей в Пакистане с 22 октября 2017 г. до октября 2019 г., неоднократно допрашивался, с ним производились другие действия, в том числе экспертные исследования на предмет выявления на теле следов применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других устройств, однако ничего обнаружено не было.

В результате двухгодичной проверки, правоохрнительными органами Пакистана было установлено, что Бахрам Гюльалиев в деятельности запрещенных организаций участия не принимал, в Пакистане, Афганистане и других странах террористической и иной противозаконной деятельностью не занимался, каких-либо преступлений в Пакистане и Афганистане не совершил.

В связи с изложенным, уголовное преследование Бахрама Гюльалиева в Пакистане было прекращено и 21 августа 2019 г. Министерство внутренних дел Пакистана информировало МИД Азербайджана о депортации Бахрама Гюльалиева как незаконного мигранта.

Какая-либо другая информация о незаконной деятельности Бахрама Гюльалиева в Пакистане и Афганистане в связи с отсутствием таковой из МВД Пакистана в компетентные органы Азербайджана не поступала.

т. 2 л.д. 74-82

Тем не менее, с целью имитации борьбы с терроризмом и искусственного завышения показателей работы в этом направлении, без каких-либо оснований 18 сентября 2019 г. СГБ Азербайджана были оформлены постановления о возбуждении в отношении Бахрама Гюльалиева уголовного дела № 192990079 по

ст. 12.1,279.1 УК Азербайджана, привлечении его в качестве обвиняемого, объявлении розыска Бахрама Гюльалиева и получения санкции Сабаильского районного суда об его аресте сроком на 4 месяца.

т. 2 л.д. 10-11; 22-23; 24-25

Незаконность и вымысленность указанных решений более чем очевидна и подтверждается следующими фактами.

В материалах дела имеются документы, известные СГБ, о том, что Бахрам Гюльалиев значится обвиняемым по другому уголовному делу, с 2003 года находится в розыске с арестом, в связи с чем законной необходимости в новом розыске не было.

Тем более, после получения в августе 2019 г. извещения из МВД Пакистана о депортации Бахрама Гюльалиева как незаконного мигранта.

т. 1 л.д. 34-35; 36; 42

т. 2 л.д. 1-2; 5-6

Также не было каких-либо оснований для привлечения Бахрама Гюльалиева к уголовной ответственности за незаконные действия в Пакистане, поскольку какая-либо информация об этом отсутствовала.

3 октября 2019 г. Бахрам Гюльалиев, будучи в тяжелом болезненном состоянии, в течение более 8 часов без предоставления отдыха и сна, был допрошен в СГБ Азербайджанской Республики, где путем незаконного психического и физического насилия его принудили к самооговору.

т. 2 л.д. 96-105

Таким образом, работники СГБ за несколько часов смогли получить информацию, которую спецслужбы Пакистана не могли получить в течение нескольких лет.

Согласно утверждениям Бахрама Гюльалиева, в избежание пыток и иного насилия, он был вынужден подтвердить на допросах все обвинения, которые были сфабрикованы работниками СГБ путем сочетания его показаний о проживании в Пакистане и Афганистане с их вымышленными утверждениями.

Он ни в каких террористических организациях не состоял, в учениях и террористических актах участия не принимал.

Доводы Бахрама Гюльалиева о нарушении его прав и свобод подтверждаются следующими фактами.

Согласно ст. 223 УПК Азербайджанской Республики, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого должно содержать конкретные данные о месте и времени преступления, способе его совершения, последствиях, виде участия и других обстоятельствах.

Отсутствие указанных реквизитов является нарушением права на защиту, поскольку невозможно защищаться от голословных, абстрактных утверждений и домыслов.

Между тем, Бахраму Гюльалиеву предъявлено абстрактное обвинение в том, что, якобы, с 2003 г. до сентября 2014 г. под религиозным псевдонимом «Абу Ибрагим Дагестани» в составе незаконного вооруженного формирования под названием «Дагестан», входящего в состав террористической организации «Аль Кайда», на территории Северного Вазиристана Исламской Республики Пакистана, он проходил учения по проведению терактов, использованию огнестрельного оружия и взрывных устройств, а с сентября 2014 г. до конца 2017 г., сам проводил подобные учения и участвовал в терактах в Северном Вазиристане и сопредельных территориях Афганистана, сопровождавшихся убийствами людей, причинении вреда их здоровью, разрушениями зданий и другими тяжкими последствиями.

В нарушение требований закона, конкретные даты терактов, места их совершения, соучастники, последствия и другие обязательные реквизиты в обвинении Бахрама Гюльалиева не указаны, перечислены лишь диспозиции статей УК без их разграничения.

В процессе досудебного производства защита представила официальный список террористических актов, совершенных в период с 2003 г. по 2017 г. на территориях Пакистана и Афганистана и ходатайствовала указать в участии каких из них обвиняется Бахрам Гюльалиев.

Однако, данное ходатайство было оставлено без ответа.

После доставления из Пакистана, Бахраму Гюльалиеву было предъявлено обвинение 3 октября 2019 г. в 10 часов 40 минут, однако в нарушение требований ст. 233 УПК Азербайджанской Республики его допрос в качестве обвиняемого был

начат лишь в 11 часов 15 минут и продолжался до 19 часов 30 минут, хотя согласно протоколу был завершен в 12 часов 55 минут.

Это подтверждает утверждения Гюльалиева о незаконном психическом и физическом воздействии на него с целью принуждения к самооговору.

т. 2 л.д. 22-23; 96-105

При подобной методике расследования Бахрам Гюльалиев без каких-либо сомнений мог быть обвинен и в убийстве Кеннеди, и вряд ли ему удалось бы оправдаться.

Аналогичная ситуация и с эпизодом обвинения Бахрама Гюльалиева в разбойном нападении в 2002 г. на ювелирный магазин «Айгюн» в гор. Гусары.

В постановлении о привлечении Бахрама Гюльалиева по данному эпизоду подробно описаны действия всех членов банды по сговору, приобретению огнестрельного оружия, разбойному нападению, убийству продавца Асифа Шарифова и др., однако в чем заключалось участие в этом Бахрама Гюльалиева не указано.

Подобное обвинение также нарушает право Бахрама Гюльалиева на защиту, так как невозможно защищаться от фантазий, домыслов и абстрактных утверждений.

II. Устранение грубых нарушений, допущенных в ходе досудебного производства.

Для законного разрешения дела при дополнительном расследовании подлежат устранению нижеследующие грубые нарушения:

1. В соответствии с требованиями ст. 223 УПК, Бахраму Гюльалиеву должно быть предъявлено новое обвинение с указанием места и времени совершения инкриминируемых ему преступлений (терактов), способе их совершения, последствий, вида участия, данных соучастников и др. квалификационных признаков.

В случае невозможности этого, уголовное дело в отношении Б. Гюльалиева подлежит прекращению.

2. Согласно ст. 158.2.4 УПК Азербайджанской Республики, срок содержания обвиняемого под стражей исчисляется с момента задержания вне пределов Азербайджанской Республики и до передачи органу, осуществляющему уголовный процесс на территории Азербайджанской Республики.

Бахрам Гюльалиев был задержан в Пакистане 20 октября 2017 г., а передан органу, осуществляющему уголовный процесс на территории Азербайджанской Республики 2 октября 2019 г., т.е. находился под стражей 23 месяца до передачи и 7 месяцев после передачи, всего 30 месяцев.

Согласно ст. 159 УПК Азербайджанской Республики, предельный срок содержания под стражей во всех случаях составляет 19 месяцев, т.е. Бахрам Гюльалиев незаконно содержался под стражей более 11 месяцев.

В связи с изложенным, просим освободить Бахрама Гюльалиева из-под стражи и дать оценку его незаконному лишению свободы.

3. Приобщить к делу материалы, касающиеся потерпевших, если таковые имеются.

4. В деле имеются документы на иностранных языках, которыми Бахрам Гюльалиев не владеет, однако в установленном законом порядке переводчик ему предоставлен не был.

5. Приобщить к делу материалы о существовании и функционировании в Пакистане и Афганистане незаконного вооруженного формирования «Дагестан».

Согласно официальной информации, вооруженное формирование под таким названием никогда в Пакистане и Афганистане не существовало и не функционировало.

6. Согласно переводу на азербайджанский язык, «Абу Ибрагим» означает «Отец Ибрагима». У Бахрама Гюльалиева имеется сын Ибрагим, в связи с чем утверждения обвинения о религиозном псевдониме являются вымышленными и несерьезными, что подлежит проверке при дополнительном расследовании.

7. В обвинительном акте по делу неоднократно указывается о незаконном пересечении границы по подложным документам, однако правовая оценка этому не дана, что искусственно затрудняет защиту.

8. При обследовании Бахрама Гюльалиева следов применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и устройств на его теле и одежде обнаружено не было.

При дополнительном расследовании путем привлечения специалистов необходимо выяснить могли ли подобные следы исчезнуть или это значит, что Бахрам Гюльалиев никогда огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и устройства не использовал.

9. Приобщить к делу материалы, полученные из МВД Пакистана о том, что Бахрам Гюльалиев незаконной деятельностью на территории Пакистана и Афганистана не занимался, либо отбыл наказание за неё.

Согласно письму № 7/4192 от 19.09.2019 г. материалы об этом на 26 листах имелись в деле, однако в последующем 20 листов из дела пропали

т. 2 л.д. 74-82

10. Приобщить к делу протоколы допросов и очных ставок лиц, подтверждающих обвинение Бахрама Гюльалиева.

По непонятным причинам к делу ни один подобный протокол не приобщен.

11. К делу приобщено письмо № 5/5944 от 21.10.2019 г., содержание которого показывает, что Бахрам Гюльалиев был экстрадирован в Азербайджан как незаконный мигрант, никакой оперативно-розыскной работы в отношении него не проводилось, вся документация об этом носит фиктивный характер, была заимствована из ранее расследованных дел.

Так, в письме в качестве руководителей группы «Абу Хамза» под данным псевдонимом одновременно значатся два разных человека, которые оба в настоящее время отбывают наказание.

т. 2 л.д. 150-153

Обвиняемый

Б. Гюльалиев

Защитники

А.Г. Аждаров

Д.И. Сулейманов

18 июня 2020 г.

№ 1588